

Рассматривая ФЕ, выражающие различные оттенки чувств, можно говорить о преобладании среди них глагольных сочетаний. Глагол является ядерным компонентом данных лексических единиц. Употребляясь преимущественно в переносном значении, в структуре ФЕ он переосмысливается, способствуя формированию фразеологического значения.

Языковые средства тематического поля *глаза* не только описывают внешность человека, но и выражают различные оттенки чувств и эмоций, как положительных, так и отрицательных, характеризуют внутреннее состояние человека, которое можно понять по внешним признакам.

Источники

1. Квеселевич Д.И. Русско-английский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 2000.
2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984.
3. Тургенев И.С. Отцы и дети. М.: Издательство АСТ, 2001.
4. Чехов А.П. Моя жизнь. Рассказ провинциала // Собрание сочинений в 12 томах. Т. 8. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1962. С. 105–197.
5. Chekhov A. My Life: A Provincial Story // The Party and Other Stories. Oxford: Penguin Books, 1985. P. 93–188.
6. Turgenev I. Fathers and Sons – Oxford: Penguin Books, 1975.

И.А. Мурзинова

Волгоградский государственный университет

ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ КЛАССИФИКАЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ТИПАЖЕЙ

Настоящая статья представляет промежуточные результаты исследования лингвокультурных типажей, проводимого в рамках лингвокультурологии, области лингвистического знания, исследующей человека в его взаимосвязи с языком и культурой.

Лингвокультурный типаж (типизируемый человек) – это разновидность концепта, обобщенный тип личности, выделяемой по социально-значимым параметрам в рамках определенного

социально-этнического общества, проявляющий определенные рече-поведенческие характеристики и узнаваемый носителями конкретной этно- или социокультуры, оказавший существенное влияние на поведение представителей соответствующей культуры (Карасик, Дмитриева 2005).

А.В. Олянич (2005) выделяет в ряду типажей группу относительно устойчивых в темпоральном отношении социально-культурных типажей, которые могут изменяться семантически и семиотически, но не исчезают полностью, оставаясь компонентом отдельной лингвокультуры. Подобные типажи принадлежат универсальной лингвокультуре. К таким межкультурным феноменам универсальной лингвокультуры ученый относит, например, типаж «рыцарь» характерный как для общеевропейской традиции, так и в некоторой степени для традиции Востока (Олянич 2005: 236). К этой же группе типажей относится, по нашему мнению, и типаж «королева», присутствующий во многих лингвокультурах, где он имеет как универсальные признаки, соответствующие представлениям носителей данных лингвокультур о королеве, так и специфические, характерные исключительно для той или иной лингвокультуры. В концептосфере типажа «королева», принадлежащего универсальной лингвокультуре, можно выделить типаж «королева Британии», являющийся уточнением концепта «королева» и обладающий своей этноспецификой. Особенностью британского национального сознания является замещение универсального концепта «королева» этноспецифическим концептом (термин В.И. Карасика) «королева Британии». То есть, для британца универсальный концепт «королева» практически полностью совпадает с концептом «королева Британии» (метафорически такое явление можно сравнить с полным солнечным затмением, где солнцем является концепт «королева», а тенью от луны, почти полностью закрывающей солнце, становится концепт «королева Британии»). В отечественной же лингвокультуре концептосферы данных типажей не совпадают, а лишь пересекаются.

В настоящее время исследователями активно разрабатываются классификации лингвокультурных типажей. В основе таких классификаций лежат разнообразные признаки. По признаку принадлежности к тому или иному социуму выделяют следующие виды лингвокультурных типажей: 1) этнокультурные (типичный немец, типичный итальянец) 2) социокультурные (английский

аристократ, французский буржуа, американский ковбой, русский интеллигент) (Карасик 2005).

По степени выраженности узнаваемых характеристик В.И. Карасик выделяет следующие лингвокультурные типажи: 1) модельные личности (яркие лингвокультурные типажи, узнаваемые представителями определенной этносоциальной группы, оказывающие существенное воздействие на культуру в целом, и отождествляемые представителями других этнокультур с данной культурой, например, русский интеллигент, английский аристократ, немецкий офицер (Карасик 2002; Карасик, Дмитриева 2005); 2) неяркие лингвокультурные типажи (образы представителей социума, являющиеся узнаваемыми по присущим им вербальным и невербальным характеристикам, но в целом не оказывающие воздействия на культуру; в отличие от модельной личности, они могут вызывать как положительное, так и критическое отношение (Карасик, Дмитриева 2005), например, «английский чудак», французская «гризетка», «юродивый» в русской лингвокультуре. По признаку оценочного знака типажи могут быть двух типов: 1) положительные (то есть, получающие положительную оценку со стороны представителей рассматриваемого сообщества); 2) отрицательные (если поведение и ценности типажа идут вразрез с общепринятыми ценностями и поведением) (там же). Иногда оценочный знак выражен недостаточно четко. Например, в рамках американской лингвокультуры типизируемая личность ковбоя оценивается положительно большинством носителей данной лингвокультуры (Мищенко 2005), в то время как типаж «звезда Голливуда» получает амбивалентную оценку (Селиверстова 2007); терпимым отношением к себе характеризуется типаж «чудак» в английской лингвокультуре (Ярмахова 2005).

М.В. Пименова выделяет постоянно актуальные, неактуальные и переменные («плавающие») концепты. Постоянно актуальные есть ведущие (ключевые) концепты, неактуальные – второстепенные концепты, переменные («плавающие») – это периодически становящиеся актуальными и неактуальными концепты (Пименова). Учитывая, что лингвокультурный типаж является разновидностью концепта (Карасик 2005), мы можем аналогичным образом говорить об актуальных и неактуальных лингвокультурных типажах. Заметим, однако, что в этом случае не учитывается динамика типажей, ведь с появлением в жизни

социума новых реалий возникают совершенно новые концепты, с появлением субъектов, связываемых носителями той или иной культуры с этими реалиями, (реальных прототипов типажей), возникают и новые типажи (например, концепт «компьютер» и типаж «хакер» (Лутовинова 2006)). Если прототип уходит из социальной действительности, начинается процесс угасания типажа. Этот процесс может быть очень длительным, типаж еще долго может оставаться достаточно актуальным, но при отсутствии прототипа, того «жизненного стержня» который его «подпитывал», типаж неизменно будет исчезать из социального концептуального континуума, угасать. Примерами угасающих типажей [по аналогии с угасающими концептами, выделенными В.И. Карасиком (2007)] могут служить типаж «советская продавщица» в русской лингвокультуре, типаж «гризетка» во французской, типаж «britанский колониальный служащий» в английской лингвокультуре. Таким образом, в зависимости от наличия или отсутствия в общественной жизни социума реалий – субъекта, обладающего сходными с типажом характеристиками, реального прототипа – все лингвокультурные типажи могут быть либо *прототипными* (прототип присутствует в социальной жизни в качестве реалии), либо *непрототипными* (прототип отсутствует). Фикционные лингвокультурные типажи также могут иметь свой прототип в реальной жизни.

Фикционный типаж связан с феноменом прецедентности – если его прототип присутствует в прецедентном тексте культуры, он может быть назван прецедентным фикциональным типажом. С потерей прецедентности фикционный типаж теряет связь с коллективным концептуальным сознанием социума, он становится непрецедентным фикциональным типажом, то есть именно прецедентность фикционального типажа определяет его актуальность в сознании представителей того или иного лингвокультурного сообщества.

Мы считаем, что при моделировании типажей необходимо указывать наличие реального или фикционального прецедентного прототипа, что позволит лучше осмыслить изменение типажа в диахроническом аспекте.

По ассоциативному признаку можно противопоставить *фиксированные* (сфокусированные) типажи, ассоциативно связываемые большинством носителей лингвокультуры с конкретной

личностью или определенной группой личностей и *дисперсные*, размытые типажи, вызывающие разнообразные ассоциации, не связанные с определенной личностью. Группу фиксированных типажей можно подвергнуть дальнейшему дроблению, выделив в ней две подгруппы: 1) жестко фиксированные типажи, ассоциируемые с одной личностью, 2) слабо фиксированные типажи, вызывающие ассоциации с несколькими личностями или группой личностей. Определить, является типаж дисперсным или фиксированным можно, в частности, методом анкетирования, применяющимся и в ходе данного исследования. В соответствии с предложенной классификацией лингвокультурный типаж «британская королева» может быть отнесен к жестко фиксированным типажам – мы предполагаем, что он ассоциируется у британцев преимущественно с правящей королевой Елизаветой Второй, это подтверждается и первыми полученными данными анкетирования. Примером слабо фиксированного типажа может быть, например, типаж «звезда Голливуда», который ассоциируется у большей части носителей американской лингвокультуры с ограниченной группой актеров и актрис голливудского кино. Подавляющее число лингвокультурных типажей являются, по нашему мнению, дисперсными, то есть вызывающими в сознании носителей той или иной лингвокультуры образы самых разных личностей.

Литература

- Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия / В.И. Карасик, О.А. Дмитриева // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5–25.
- Карасик В.И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007.
- Лутовинова О.В. Лингвокультурный типаж «хакер». Политическая лингвистика. Екатеринбург. 2006. Вып. 20. С. 170–174.
- Олянич А.В. «Пижон» как коммуникативный типаж: лингвосемиотические и дискурсивные презентационные характеристики / Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика. Волгоград: Парадигма. 2005. С. 234–249.

Электронные источники

Пименова М.В. Типы концептов [Электронный ресурс] /www.kuzspa.ru/diss/conf_27_28/5_pimenova.doc

С.И. Маджаева

Астраханская государственная медицинская академия

ВРАЧ КАК ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

Обращение к языку как общественному явлению, включенному в общественно – практическую деятельность человека и обслуживающему его социальное «бытование», позволяет выявить модель способностей к речевому общению, которая может и должна выступать в качестве результата лечения и выздоровления больного. Современной моделью овладения языком, позволяющим рассматривать его не в абстракции от развивающегося человека, а как сторону человеческой личности, выступает концепт языковой личности (Караулов 1987: 29).

Языковая личность рассматривается как целостность, которая включает ряд способностей таких как:

- языковая компетенция;
- коммуникативная компетенция;
- дискурсивная компетенция;
- «поведенческая» компетенция;
- социально-культурная компетенция;
- социальная компетенция.

Результатом любого языкового образования должна явиться сформированная языковая личность.

Перечисляя существенные характеристики профессиональной языковой личности, С.Л. Мишланова подчеркивает необходимость формирования научной картины мира в процессе образования будущих специалистов. Благодаря формированию научной картины мира происходит актуализация профессиональных ролей и непосредственная деятельность в специальной сфере.

Для врача первостепенное значение имеет формирование научно-медицинской картины мира, которая может быть представлена как разновидность специальной научной картины мира. Научно-медицинская картина мира анализируется как система представлений о болезни, методах лечения, медицинских знаний. Картина мира языковой личности определяется как система понятий, принципов, представлений посредством которых формируется целостный образ предмета исследования, дающий общее представление о болезни на конкретном этапе ее развития.